

КЭТРИН КУИНН УБИВАЯ ТЕНИ

ПЕРЕВОД
ВЕРОНИКИ
БОРИСКИНОЙ

МИО

Чердак с историями + МИФ

КЭТРИН КУИНН

УБИВАЯ
ТЕНИ

Перевод с английского
Вероники Борискиной

Москва
МИФ
2024

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)6-445.13
К32

Original title:
TO KILL A SHADOW
by Katherine Quinn

На русском языке публикуется впервые

Куинн, Кэтрин
К32 Убивая тени / Кэтрин Куинн ; пер. с англ. В. Борискиной. —
Москва : МИФ, 2024. — 512 с. — (Чердак с историями + МИФ).

ISBN 978-5-00214-616-1

Джуд Мэддокс ничего не ведает ни о любви, ни даже о свете. Ему знакомы только неумолимые обязанности Руки Смерти — вести рыцарей Вечной звезды в земли, сулящие кошмары и верную гибель. Лишь когда он видит девушку с неистовым взглядом янтарных глаз, столь же свирепую, непокорную и проворную, как и сами монстры, сотканые из теней, в нем начинает теплиться жизнь...

Другие рыцари могут бояться своего смертоносного командира, но изгой Киара Фрей видит в нем лидера и человека, который умеет выживать. Такого же, как она. Однако желание обладать им не менее опасно, чем сами тени... и столь же пленительно.

Чтобы избежать краха всего королевства, рыцари должны отправиться в самое темное сердце проклятых земель и раскрыть тайны туманной мглы, где зло будет проникать в их разум и пировать на их плоти.

Оно обнажит их чувства. Оно превзойдет их кошмары. Большинство рыцарей погибнет.

Но у них нет иного выбора. Потому что единственный способ одолеть тьму — стать ею.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)6-445.13

Все права защищены.

Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-616-1

Copyright © 2023 by Katherine Quinn.
First published in the United States under the title
TO KILL A SHADOW: The Mistlands, book 1.
This translation published by arrangement with
Entangled Publishing, LLC through RightsMix LLC.
All rights reserved.
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2024

Всем, кто познал тяжесть тьмы, но продолжает сиять.

Вы сильнее, чем думаете.

И К., моему личному солнцу

ТУМАН

ОЗЁРА КЭНДОРА

СИЛА

САЙОНА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛЕС

ХРАМ АРЛО

ЮЖНЫЕ БОЛОТА

ТУМАН

ФОРТУНА

ХРАМ
БОГА ЛУНЫ

ХРАМ РЕЙНЫ

КОРОЛЕВСТВО
АСИДИЯ

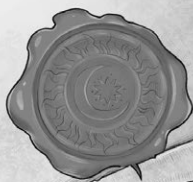
УКАЗ КОРОЛЯ СИРИАНА

Рыцари Вечной звезды призывают жителей Асидии в день Созыва пожертвовать одним ребенком из каждой семьи.

В служении Братству, единственной надежде королевства вернуть утраченное солнце, заключена великая честь.

Имена рыцарей, которые отправятся в Туман, окруживший наше некогда великое королевство, в поисках средства исцеления, будут увековечены до окончания времен.

*50-й год проклятия
Король Сириан*

ГЛАВА 1

Киара

Солнце не восходит уже несколько дней, и жителей охватывает паника. Боюсь, если богиня Солнца и само светило не вернуться, знакомый нам мир еще глубже окупнется во мглу.

*Письмо адмирала Лианда королю Бриону,
1-й год проклятия*

Мало кто ведал, что ночь способна говорить.

Еще меньше тех, кто знал, как ей ответить.

В тот миг она меня поддразнивала. От завываний ветра и света кроваво-красной луны волоски на шее встали дыбом, а багровый ореол послужил предзнаменованием мучительной скорби, которая вскоре проникнет в меня и осядет в груди.

Из горла вырвалось ругательство, заглушенное неустанным храпом Лиама в нашей общей комнате. Ничто не способно разбудить этого мальчишку, даже моя самая красочная брань, от которой у матери краснели уши.

Утро уже почти наступило, сквозь треснувшее окно доносилось характерное щебетание звездокрыла. Некоторые считали звездокрылов шпионами богов, я же верила, что они всего лишь птицы, не более того.

Один из них запрыгнул на подоконник, его черные перья переливались фиолетовыми крапинками, а пушистый низ брюшка выделялся ярко-синим оттенком. Звездокрыл уставился на меня темными глазами-бусинками, прежде чем протянуть свою мелодичную песню и взлететь.

По всей видимости, я не достойна того, чтобы за мной шпионили.

Я вновь обратила взор на колени, где рукой в перчатке сжимала любимый кинжал.

Поворачивая рукоять, я проклинала Рейну, нашу дивную и потерянную богиню Солнца. Не оставь она нас гнить во мраке ночи, нам бы не пришлось столкнуться с сегодняшним днем.

Лиама бы не забирали. Не *они*...

Чертовы рыцари Вечной звезды.

Они ворвутся в нашу деревню и увезут всех подходящих парней, заставив их отправиться в проклятые земли — в Туман. Место, куда не осмелится проникнуть ни один смертный. Туман, точно неизлечимый недуг, появился после исчезновения богини Рейны, и с тех пор наш самонадеянный король боролся за исцеление. Посевы гибли, народ голодал, а он все упорнее пытался найти решение. Решение, которое, как ему думалось, можно отыскать там, где расцветает смерть.

Я считала его глупцом.

Надежда — опаснейшая в мире вещь.

— Ты когда-нибудь спишь?

Я поднялась от изголовья кровати, когда Лиам распахнул длинные ресницы, скептически уставившись на меня голубыми глазами в полумраке комнаты.

— Нет, — ответила я, чиркнув спичкой, которую взяла с прикроватного столика, и потянулась к свече.

Фитиль мгновенно разгорелся, и Лиам заворчал, когда свет ударил ему в глаза.

— Я уже скучаю по своей кровати, — застонал он.

— Ты *все еще* в ней, — усмехнулась я, хотя вышло натянuto. Рыжие локоны коснулись щек, когда я покачала головой.

— Который час, Ки?

Несмотря на угрюмое настроение, я не сумела сдерживать улыбки. Ки — прозвище, которым одарил меня Лиам, когда был совсем маленьким и не мог произнести мое полное имя, — подходило мне, как прекрасное кожаное пальто, тогда как Киара звучало слишком... ну, не для меня. Женственно и утонченно. Рисуя образ девушки с цветами в волосах, с губ которой слетают прелестные слова. Меня же нельзя назвать ни утонченной, ни красноречивой. Да я и не стремилась быть таковой.

Мой взгляд метнулся к часам возле кровати.

— Около шести.

— Боги, почему люди настаивают на пробуждении в столь нечестивый час? — Лиам плотнее натянул на себя покрывало, запеленавшись, словно новорожденный.

— Других слов я от тебя и не ждала. Ты бы так весь день и провалялся в кровати, если бы я не заставляла тебя поднимать зад. — Промчавшись по холодным доскам, я с вызывающей ухмылкой запрыгнула на его матрас, отчего пружины подо мной протестующе заскрипели.

— Ки! — возмутился Лиам, его тощее тело оказалось в ловушке под моим. Он на фут выше моих пяти футов двух дюймов*, но недостаток роста я с лихвой

* Рост Киары примерно 158 см, Лиам — около 188 см.

компенсировала крепкими мышцами. Мышцами, над которыми непомерно трудилась. О чем свидетельствовали разные синяки и шрамы по всему телу.

— Лиам-м-м-м, — протянула я, удерживая брата на месте, пальцами безжалостно щекоча ему бока. — Вста-а-а-а-ва-а-а-ай!

Визг сорвался с его тонких губ, а щеки покраснелись от смеха. Восхитительно высокие интонации лишь подначивали меня на беспощадные нападки.

— Ки, хватит! Я серьезно! — Лиам смеялся до хрипоты, и вскоре к его смеху присоединился мой безудержный хохот.

— Ты такой зануда, — вздохнула я и отстранилась, чтобы дать ему возможность отдышаться. Стоя на коленях, я посмотрела на брата, стараясь запечатлеть этот момент в памяти. Но как только взгляд упал на его грудь, я замерла.

— Я... прости, Лиам, — сорвался с губ шепот, и вся радость моментально улетучилась из легких.

Грудь брата вздымалась и опускалась напряженными рывками, каждый судорожный вздох сопровождался легким хрипом.

— Все нормально, — он улыбнулся; но от меня не укрылось, как дрогнули уголки его губ.

— Нет, не нормально. Мне не надо было вести себя так беспечно. Только не после того, как у тебя случился еще один приступ пару дней назад.

Дыша с привычной осторожностью, Лиам встретился со мной взглядом и обхватил рукой мою ладонь. Я не ощущала его прикосновений более десяти лет: обтягивающая пальцы кожа перчатки не пропускала его тепло.

— Правда. Я в порядке. Хотя ты все еще заноза в моей заднице.

— И я с удовольствием буду ей, пока ты продолжаешь дышать. — Нахмурившись, я неловко поднялась с кровати брата и разгладила свою простую черную сорочку. Мне действительно следовало быть осторожнее.

— Чтобы загладить вину, можешь сварить мне кофе, — пропел он, окинув меня вновь искрящимся взглядом.

— Ладно. Но только потому, что я чуть тебя не прикончила. — Усмешка тронула мои губы, на что Лиам закатил глаза. И я ничуть не удивилась, что он бросил мне в спину подушку, когда я выходила из комнаты.

На цыпочках прокравшись в кухню, я поставила кипятиться воду на очаг, единственный светильник с солнцепалом внутри отбрасывал медовый отблеск на тонкие деревянные стены. Редкие драгоценные камни, добываемые в горах Райн на севере, излучали золотисто-желтый свет. Каждый стоил пригоршню серебра, и нам посчастливилось иметь такой в нашей скромной обители.

Я опустила взгляд на варящийся кофе, зная, что он не поможет успокоить нервы... несмотря на божественный аромат.

Что мне действительно было *нужно*, так это тренировка с дядей Микой. Старший брат матери появился в Силе спустя всего несколько дней после того ужасного нападения, которое заставило меня надеть перчатки и никогда более их не снимать. Тогда я едва выжила, почти лишилась сознания; и вот явился незнакомец, который пообещал, что научит меня защищаться. Он лишь успел представиться, а затем взглянул на мои руки и покачал головой от увиденного.

— Приступаем завтра же, — отрезал дядя, и только благодаря мольбам бабушки я послушалась. Вероятно, именно она и упросила его приехать. Узнай кто-нибудь в поселении о произошедшем, я бы не отделалась

одними насмешками. Нападение нельзя было назвать обычным, и подозрения неизбежно следовали бы за мной повсюду.

Большую часть времени я ненавидела Мику, но месяцы плавно обернулись годами, а тайные уроки стали своего рода бальзамом для смягчения расцветавшего под кожей гнева.

Сегодня, в день Созыва, я как никогда нуждалась в Мике.

Однако нынешний день не сулил ни тренировки, ни ножей и никаких разбитых в кровь кулаков. Не будет брани и струящегося пота. Подавив желание наброситься на какой-нибудь бедный неодушевленный предмет, я стиснула пальцами ручки двух дымящихся кружек, крадясь по скрипящим доскам в нашу комнату.

Протиснувшись внутрь, сунула кружку в протянутые руки Лиама:

— Держи, дикарь.

Вместо слов благодарности он вновь закатил глаза, а потом практически залпом втянул в себя обжигающую жидкость, прикрыв веки в довольном ликовании.

— Я уже говорил тебе, что ты хорошая сестра? — спросил Лиам, подняв голову, чтобы вздохнуть.

Комплимент? Как необычно.

— Мог бы говорить и почаще. Не повредит. — Игриво пожав плечами, я отпила из своей кружки. Жидкость прилила к краю, теплой горечью смачивая мне губы.

Лиам сделал внушительный глоток и поставил кружку на прикроватный столик с обилием тусклых кольцеобразных пятен на поверхности, поскольку брат никогда не пользовался подставкой. Я уже могла представить себе прищуренные глаза матери.

— Киара, — осторожно начал Лиам, и все внутри покрылось корочкой льда. — Я знаю, что принесет грядущий день. Нет смысла противиться.

Я планировала противиться этому так долго, как только возможно.

— Я готов уехать. Уже даже попрощался.

Со своими друзьями. Нашими соседями. С «будущей-бывшей» жизнью.

— Я люблю тебя, Лиам.

Если мои слова и тронули брата, он не подал виду. Только хмыкнул, прежде чем взять кружку и сжать ручку до побелевших костяшек. Возможно, все дело в неловкости. Или в потрясении. *Я люблю тебя*. Никогда не произносила эти слова вслух.

Однако Лиам прекрасно знал, почему я сказала их сегодня.

— И я люблю тебя, Ки. — Мы оба нервно сглотнули.

Минуло несколько безмолвных, но уютных мгновений; никто из нас не решался нарушить тишину. Я ощущала привязанность Лиамы с другого конца комнаты и молилась, чтобы он почувствовал то, что у меня на душе.

Этого достаточно. Должно было быть достаточно.

— Ки...

Что бы брат ни собирался сказать, его голос заглушил громоподобный топот копыт.

По всему поселению замерцали огни, отбрасывая на улицы желтое, туманное свечение, несколько бледных солнцепалов усеяли дорогу вереницей рыжих огоньков.

Взгляд Лиамы ожесточился.

— Похоже, мое время истекло.